

УДК 821.161.1; 23/28

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-185-193

АНАЛИЗ РЕЦЕПЦИИ ДЕТСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РЯДОВЫМ ЧИТАТЕЛЕМ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА. ЧАСТЬ 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРИЗОНТА ЧИТАТЕЛЬСКИХ ОЖИДАНИЙ

Е. К. Макаренко

Томский государственный педагогический университет, Томск

Данная статья является частью более обширного исследования, посвященного изучению сибирской современной житийной литературы для детей и подростков. Изучение религиозно-художественных текстов агиографического характера о сибирском святом праведном старце Феодоре Томском в данной статье выполнено в аспекте рецептивной эстетики. Первая часть статьи посвящена исследованию «горизонта ожиданий» юных читателей современной агиографической литературы. Для этого был проведен эксперимент с письменным опросом подростков воскресных и общеобразовательной школ г. Томска для выяснения социологии их читательского вкуса и читательской компетенции. В ходе эксперимента учащиеся ответили на вопросы анкеты, которые позволили выявить у реального и потенциального читателя житийной литературы сложившиеся представления о культурном концепте святости, а также выяснить отношение респондентов к житийной литературе. Во второй части статьи представлены результаты исследования рецепции детьми подросткового возраста детских житийных произведений о сибирском святом.

Ключевые слова: агиография, жанр, житие, рецептивная эстетика, читатель, эксперимент, анкета, опрос, реципиент.

Детско-юношеская литература является объектом критического и научного исследования почти два столетия, однако в последнее десятилетие можно отметить новый всплеск интереса в литературоведении к всестороннему изучению проблематики и поэтики художественных произведений для детского круга чтения. Особое внимание в последнее время обращено на изучение детской региональной литературы, в том числе и сибирской¹.

Современная детская сибирская религиозно-художественная литература, и в частности агиографическая, остается до сих пор вне поля зрения филологов. В связи с этим были опубликованы две статьи, посвященные литературоведческому анализу религиозно-художественных произведений агиографического характера для детей о сибирском святом – праведном старце Феодоре Томском [1, 2]. Следующим этапом исследования является изучение этого же материала в аспекте рецептивной эстетики, предполагающей изучение воздействия художественного произведения на читателя. Согласно концепции одного из основателей рецептивной

эстетики В. Изера, любое литературное произведение следует анализировать с точки зрения его функции, которое обуславливает его прочтение и интерпретацию: «Изер выделяет два полюса бытия литературного произведения: творческий, созданный автором, и эстетический, конкретизированный читателем в процессе восприятия, перенося таким образом бытование эстетической значимости в сферу восприятия» [3, с. 166]. В современной научной парадигме коммуникация, и в том числе художественная коммуникация, характеризуется адресатоцентричностью, акцент ставится на «взаимодействии условного, вымышленного текста с реальным читателем» [4, с. 53].

В предшествующих работах художественные свойства агиографических произведений для детей получили «научную интерпретацию» [5, с. 426], состоящую в литературоведческом анализе, построенном на логически-рациональном восприятии художественного текста². На следующем этапе житийные тексты для детей предполагается исследовать опосредованно, через реконструкцию разных

¹ См. об этом: Плешкова О. И. Эволюция образа героя в сказках писателей Алтая второй половины XX века // Вестник Алтайского гос. пед. ун-та. 2016. № 26. С. 88–94.; Харитоновна Е. В. Формы авторефлексии в детской современной литературе Урала // Филологический класс. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2016. № 2 (44). С. 70–76; Сибирская литература для детей и юношества: тенденции и контекст развития (1950–2010-е гг.) / Е. А. Полева, С. В. Бурмирова, А. Н. Губайдуллина, Е. К. Макаренко, О. И. Плешкова, Ю. О. Чернявская и др.; под ред. Е. А. Полевой. Т. 1. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2016. 198 с.

² «Рассматривая интерпретацию художественного текста в онтологическом аспекте, можно выделить два полюса ее существования – научное и обыденное. Научная интерпретация осуществляется специалистами, филологами посредством специально разработанных научных методов и с использованием терминологического аппарата, отличается логичностью, системностью, объективностью. Обыденная интерпретация создается рядовым читателем, не характеризуется научной системностью, объективностью и опорой на специальную методологию и терминологию, отличается высокой степенью субъективности (отражает индивидуально-личностные качества читателя)» [5, с. 5].

способов и форм воздействия произведения на рядового читателя, которое находит выражение в «обыденной интерпретации» текста реципиентом, включающей в себя эмоционально-эстетические реакции и отличающейся высокой степенью субъективности. В современной гуманитарной науке «обыденные интерпретации, созданные рядовыми читателями, предстают не менее ценными и значимыми, чем специализированный литературоведческий анализ; существование целого спектра обыденных интерпретаций является реальным, закономерным и неизбежным результатом функционирования литературного произведения» [5, с. 19].

Восприятие художественного произведения, его воздействие на адресата связано с литературными «ожиданиями» читателя (в терминологии Г. Р. Яусса – «референциальная рамка»), т. е. «с их предположением жанра, формы, тематики произведения на фоне предшествующей литературной традиции» [4, с. 54]. «Горизонт ожидания» (Г. Р. Яусс) читателя определяется «жанровыми нормами эпохи, соотношением вымысла и действительности, текста и контекста в сознании читателя» [4, с. 54]. В связи с этим перед исследованием рецепции детских житийных произведений читателями мы обратились к изучению «социологии читательского вкуса» (В. Г. Зусман) и «литературного опыта» реального и потенциального адресата религиозно-художественной литературы. Для этого был проведен констатирующий эксперимент, состоящий из письменного анкетирования, направленного на исследование «горизонта ожиданий» современной подростковой читательской публики. Читательская компетенция опрашиваемых имела конкретизацию в различных аспектах и уровнях, включающих в себя предположение реципиентом как самой темы житийных произведений, так и собственно агиографического жанра литературы. Кроме этого, школьники в ответах смогли показать свой читательский кругозор. Результаты эксперимента позволяют определить когнитивно-эмоциональную «систему координат» эксплицитного (в терминологии В. Изера), реально-исторического коллективного читателя в отношении к агиографическим произведениям.

В качестве испытуемых были привлечены учащиеся 5–9-х классов общеобразовательных и воскресных школ города Томска. Выбранная возрастная группа (11–15 лет) определяется в педагогике как подростки. Выбор такой аудитории для проведения эксперимента обусловлен рядом факторов. Во-первых, не только дети младшего школьного возраста, но в большей степени подростки являются тем самым «гипотетическим читателем» (термин Ю. Н. Караулова), на который ориентируется современный писатель житийных произведений для детей. Во-вторых, у детей в подростковый пе-

риод появляется стремление к личной самоидентификации и самореализации, происходит формирование мировоззрения, развиваются интересы, вкусы, пристрастия. «Одно из частных проявлений формирования мировоззрения – это читательское самоопределение» [5, с. 82].

Для эксперимента были выбраны две репрезентативные группы подростков: ученики воскресных школ и учащиеся общеобразовательной школы. Воспитанники воскресных школ выделены в отдельную группу, поскольку в совокупности своей они принадлежат к определенному национально-культурному типу читателя, имеющего сформированные мировоззренческие установки (православное вероисповедование), ценностные приоритеты (основанные на православной аксиологии), поведенческую модель (воцерковленность), что находит выражение в выборе как светских, так и религиозных книг для чтения.

Учеников общеобразовательной школы, которые в своих ответах, по нашей просьбе, указали на отсутствие опыта посещения воскресной школы, трудно отнести к какому-либо общему типу читателя, поскольку у них наблюдается большое разнообразие мировоззренческих и аксиологических установок. Объединяющим признаком всех опрашиваемых школьников стали только такие характеристики, как определенная возрастная группа (подростки), обучение в томской средней общеобразовательной школе и отсутствие специального религиозного образования в воскресной школе, хотя среди детей второй группы было немало верующих (на что они указали в своих ответах). Это объясняет большую разнородность читательских потребностей, установок, интересов и вкусов подростков второй группы. При этом необходимо также учитывать «разную степень развития каждого индивидуального типа личности как читателя в том или ином возрасте» [6]. Исходя из этого, становится ясно, что данный эксперимент носит локальный и условный характер, поскольку количество опрашиваемых реципиентов не позволяет писать о закономерностях современных читательских предпочтений и читательской компетенции подростков не только РФ, но и г. Томска. Этой проблеме должно быть посвящено специальное исследование более масштабного характера. Однако результаты данного эксперимента дают определенное представление об общей картине читательской культуры современных томских подростков и помогают определить, что ищет или будет искать юный читатель в религиозно-художественном агиографическом произведении (в нашем случае – о сибирском святом) и какие именно стороны житийного произведения для него станут более или менее актуальными, понятными, познавательными, интересными и поучительными.

Для проведения эксперимента по исследованию «дотекстового» этапа рецепции потенциального читателя житийной художественной литературы для детей и подростков были разработаны специальные анкеты, в которых обучающимся было предложено продолжить предложения и ответить на вопросы:

1. Святой – это _____
2. Святой человек отличается от остальных людей тем, что _____
3. Я знаю таких святых, как _____
4. Святой человек выглядит _____
5. Святой человек совершает такие поступки, как _____
6. Мое отношение к святым _____
7. Жития святых – это _____
8. Я читаю жития святых / не читаю жития святых (подчеркнуть нужное), потому что _____

Мы сформулировали вопросы открытого типа, чтобы дать возможность респонденту чувствовать себя максимально свободным и не ограничивать себя в ответах по каким-либо содержательным или формальным параметрам. Первые 5 пунктов анкеты направлены на определение у реального и потенциального читателя житийной литературы культурного концепта святости, который формируется в зависимости от представления о святом человеке. Для оценки и интерпретации ответов респондентов на эти вопросы мы соотносили их с существующим православным богословием святости. Приведем несколько авторитетных источников, посвященных определению цели христианской жизни и православной концепции святости.

В кратком словаре агиографических терминов святость определяется как «одно из фундаментальных понятий христианского учения. Его основной смысл состоит в причастности человека Богу, его обоженности, в его преображении под действием благодати Божией» [7]. В качестве примера правильного понимания святости и необходимых условий его достижения приведем фрагмент из духовной беседы русского святого XIX в. преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым: «Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько не хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжении Духа Святого Божьего» [8]. Профессор Московской духовной академии А. И. Осипов в своей статье «О святости – как цели жизни христианской [стяжание Святого Духа]» в качестве характеристик святости

перечисляет в том числе такие, как «чуждость по отношению к миру греха, отрицание его» и неотжествление святости с морально-нравственным поведением: святость – «не моральное совершенство, хотя она и соединена с ним неразрывно, но – «соприисносущность неотмирным энергиям» [9].

Как видно из этих авторитетных источников определение феномена святости, православное богословие объясняет ее суть как стяжание человеком Духа Святого, его обожение. Святость предполагает отрицание греха и не имеет полного тождества с морально-нравственным поведением человека³. Молитва, пост и другие аскетические подвиги рассматриваются как средства достижения святости, а не ее источник.

Первый пункт предложенной анкеты направлен на понимание респондентами понятия «святой», предполагающее осознанное, рациональное вычленение его признаков. Второй вопрос носит уточняющий характер, который позволяет определить «инаковость» святого человека через оппозицию «святой – обычный человек». Ответы на первый и второй вопросы мы распределили на две группы: относящиеся к неспециализированным (обыденным) представлениям о святости и святых и специализированным или же приближающимся к ним, которые демонстрируют понимание специфики феномена святости в православной традиции.

Третий пункт анкеты, который включает в себя перечисление конкретных святых, помогает скорректировать воссозданный через абстрактные определения образ святого человека в представлении подростков. Четвертый и пятый вопросы являются сопровождающими понятие «святой» и направлены на конкретизацию облика святого человека, описания его внешних и поведенческих характеристик. Ответы на данные вопросы также помогают прояснению сформированного в сознании подростков конкретного образа святого и помогают выяснить их литературные «ожидания» в агиографическом произведении.

Шестой пункт, позволяющий выразить респондентам свое отношение к святым людям, относится к области прагматики и направляет внимание школьника от рационально-логического описания святого к области чувств и эмоций. Ответы с негативной оценкой святых позволяют сделать вывод о том, что данный респондент навряд ли перейдет из категории потенциального читателя в категорию реального читателя житийной литературы.

Седьмой и восьмой пункты анкеты направлены на выяснение читательского кругозора респонден-

³ «Нравственность тогда начинает определять, положительно определять духовность, когда она находится в определенном ключе, т. е. когда человек стремится к исполнению Евангелия в своей жизни. Вот тогда его нравственные поступки могут иметь эту положительную направленность и постепенно приводить человека к тем духовным ценностям, без которых вся нравственность сама по себе ничего не стоит» [10].

тов и касаются определения жанра жития и выражения своего отношения к этому жанру литературы. Седьмой вопрос, как и первый, относится к сфере семантики понятия и требует определения жанра жития. Восьмой вопрос более касается области прагматики и позволяет респонденту выразить свое отношение к житийным произведениям в соответствии со своими взглядами, вкусами и принципами, которыми он руководствуется при выборе книг для чтения. Ответы на последние два вопроса позволили выяснить количество читающих агиографические произведения школьников в соотношении с не читающими их.

В результате проведения эксперимента было собрано 262 анкеты, 20 из которых относятся к воскресной школе. Анкетирование показало следующие результаты.

Посещающие воскресную школу учащиеся, отвечая на первые три вопроса, показали достаточно полное и соответствующее православному богословию представление о святых людях. Большинство ответов на первые два вопроса показывают разную степень специализированного понимания феномена святости («человек, достигший с помощью добродетелей и молитвы беспреданного присутствия в нем Бога», «человек, который посвятил свою жизнь Богу, отрекся от мирских благ и почестей», «тот человек, который всю жизнь посвятил Богу» и др.). Ответы на уточняющий вопрос об отличии святого от обычных людей также показали знание и понимание детьми, посещающими воскресную школу, специфику духовной жизни святого. Были перечислены такие особенности святых, как близость к Богу (15 %), пребывание в общении с Богом (10 % человека), верность Богу (15 %), посвящение себя Богу (25 %), а также были названы такие добродетели святого, как доброта и любовь ко всем людям (25 %). Семантическим ядром большинства определений респондентов из воскресных школ на первые два вопроса была «близость святого к Богу». Три человека из 20 (15 %) не смогли дать определение понятию «святой», указав на более общие характеристики людей («православный человек», «человек не такой, как все остальные»). С определением понятия «святой» у некоторых респондентов возникли небольшие затруднения, однако все обучающиеся в воскресных школах смогли перечислить конкретных святых (например, такие ответы: «Николай Чудотворец, Андрей Первозванный, Дмитрий Донской, Александр Невский», «старец Феодор, блаженная Ксения Петербургская, Николай Чудотворец» и др.).

Другую картину показали ответы респондентов из общеобразовательной школы. Среди 5–9-х клас-

сов затруднились с ответом и не дали никакого определения святым 25 % опрошенных. Два человека выразили неверие в существовании святых людей. Выраженное в ответах подростков их понимание святости и святых людей носит в большинстве своем неспециализированное и размытое представление, которое в основном объясняется незнанием православной культуры. Респондентами в большинстве своем в определении «святого» выделялись положительные морально-нравственные, героические или даже интеллектуальные качества («человек, который совершил только добрые дела»; «человек, который умен и очень мудр», «люди, которые поступали правильно», «честный, трудолюбивый человек (религиозный)», «люди, не нарушавшие как моральных, так и всех остальных «правил», «человек, который совершает только добрые дела, не сквернословит, делает все во благо, никого не убил, ничего не украл», «добрый, хороший, не лживый, совершает хорошие поступки», «который выполняет все законы, защищает природу и старается делать все во благо земли», «герой, совершивший добрый большой подвиг» и др.). Такие ответы показывают понимание «идеальности» святого человека. Однако представленный во многих ответах образцовый и идеальный образ более соответствует не столько православной, сколько общегуманистической традиции, сформированной светской этикой. Некоторые реципиенты указали на характерные именно для верующих людей и их образа жизни добродетели (вера в Бога, посещение храма, молитва и др.), но не смогли указать на специфические черты святого: «человек, который верует в свою религию и совершает хорошие поступки для нее», «тот, кто верит в Бога, ходит в церковь», «человек, которого с самого рождения крестили». К подобным неспециализированным представлениям о святых относились ответы, в которых респонденты отнесли к ним всех священнослужителей и работников церкви («человек, служащий в церкви», «батюшка в церкви»).

Если в пятых классах почти все ответы на вопросы анкеты продемонстрировали преобладание у респондентов неспециализированного представления о святых людях (только два школьника указали на безгрешность святых), то в 6–9-х классах определенное количество респондентов смогло перечислить некоторые специфические черты святости: 17 % опрошенных указали на безгрешность святого человека⁴, единичные ответы содержали в себе перечисление духовных добродетелей («человек, который соблюдает Божию волю, не совершает грехи, поступает так, как хочет Бог. Святой всегда ищет познания Бога и живет праведной

⁴ Святость – это не безгрешность. Однако, как было указано выше, святому характерны «чуждость по отношению к миру греха, отрицание его» [9].

жизнью», «человек, не нарушавший заповедей», «человек, который соблюдает заповеди Бога, слушается Священного Писания», «он особенно близко связан с Богом», «чистая душа», «умеет прощать» и др.), духовных подвигов («молится», «ведет аскетический образ жизни»), духовных даров («исцеляет»). Подобные ответы показывают более подробное знакомство некоторых респондентов с феноменом святости.

Ответы на уточняющий вопрос об отличии святых людей от обычных также вписываются в общее направление результатов эксперимента в общеобразовательной школе, при котором доминирующими в образе святого становятся его морально-нравственные качества. Преобладающее число респондентов разных классов указало в ответах на второй вопрос присущую святым помощь людям и доброту (13 %), а также на такие морально-нравственные и этические качества и поступки, как «не обманывает», «честный», «не обидит», «щедрый», «вежливый», «благородный», «смелый», «бескорыстный», «милосердный», «спокойный», «не курит, не пьет, не матерится» и др. В старших классах несколько учащихся указали на способность святых жертвовать собой ради других людей (4 человека).

Конкретных святых не смогли перечислить 68 % опрошиваемых. Такой результат позволил скорректировать оценку ответов на первые два вопроса некоторых респондентов. Отсутствие знаний о православных святых или перечисление в этом пункте анкеты языческих богов (Зевс, Венера), связанных с мистикой людей («Ванга», «человек, который может управлять миром, как Бог», «человек, который верит в Бога, дьявола и гороскопы»), своих родных и близких людей («мои родители, бабушка и дедушка, Александр Невский») позволяет в ответах на первые два вопроса увидеть выражение очень смутного и во многом «светского» представления о святости (ср. со вторым и третьим определением прилагательного «святой» в толковом словаре Ожегова: 1. В религиозных представлениях: обладающий божественной благодатью. 2. Проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высок.). 3. Истинный, величественный и исключительный по важности (высок.)) [11].

Следовательно, для большинства опрошенных респондентов общеобразовательных школ святость отождествляется с морально-нравственным образом идеального человека, который мог сформироваться гуманистической традицией и светской этикой. Однако единичные ответы демонстрируют понимание школьниками специфики духовного подвигов и духовных добродетелей святых людей.

На четвертый вопрос, который направлен на конкретизацию образа святого с помощью описания его портретной характеристики, в воскресной

школе многие респонденты затруднились ответить. Большинство учащихся использовали в своих ответах общие понятия с семантикой света и благочестия («свято», «светится», «богообразно», «светлый», «сияющий», «ясный», «как человек, близкий к Богу»), 25 % респондентов ответили «как все» / «как обычный человек» («нет особого вида для святого, потому что исправиться и стать святым может даже великий грешник с любой внешностью»). Более конкретно и с перечислением добродетелей, отражающихся во внешнем виде святого, ответили 20 % отвечавших («добрый взгляд, ясный, светлый»; «с доброй душой», «добрый», «кроткий», «смиренный», «приветливый», «скромный»). Указали на наличие такого иконописного символа святости, как нимб, 20 % респондентов.

В общеобразовательной школе более всего затруднились ответить на этот вопрос ученики 5–6-х классов (не ответили 45 %). В отличие от 7–9-х классов, некоторые пятиклассники и шестиклассники отметили специфическую одежду («специальный «халат», «в белой мантии») белого или черного цветов (8 %), такую необязательную портретную деталь, как наличие бороды (8 %). Заметное количество респондентов 5–9-х классов определили внешний вид святых как обычный и ничем не отличающийся от других (17 %), но указали на наличие определенных нравственных качеств и добродетелей, которые, как им представляется, проявляются во внешнем облике святого («серьезно», «скромный», «добрый», «честный», «мудрый», «спокойный», «добродушный», «помогает людям» и др.). Некоторые респонденты дали описание праведника в соответствии с современными социальными проблемами («он некурящий, не употребляет алкоголь, наркотические вещества, одевается по правилам своей культуры»). Выделили иконописный символ, указывающий на святость, – нимб 6 % опрошиваемых.

Таким образом, нужно отметить, что большинство респондентов общеобразовательной школы не смогли составить конкретный портрет святого человека. Большая часть ответивших не выделила каких-то особых примет в портрете святого, указав на «обыкновенность» внешнего вида праведника. В 5–6-х классах обратили внимание на детали в одежде или портрете святого, которые связаны в сознании детей либо с иконописными образами святых (причем мужского пола), либо с образом современных священнослужителей, либо с каким-то образом из современных фильмов. Во всех классах небольшое количество респондентов указали на иконописный символ – нимб. В 7–9-х классах в описании святого преобладает перечисление положительных качеств характера и духовных добродетелей при описании портрета, что по-

могает создать не внешний, а внутренний облик праведника.

На 5-й пункт анкеты все респонденты из воскресной школы смогли дать полные и точные ответы, продемонстрировав достаточно верное понимание деятельности святых соответственно православному учению. Что касается описания поведения святых людей, 50 % опрошиваемых воскресной школы отметили как обязательное для праведников свойство «помощь людям» с разными уточнениями («наставляет на верный путь», «исцеляет»). Указали в своих ответах на характерную для святых любовь к людям и дела милосердия 25 %. Единичные ответы содержали в себе указание на такие добродетели, как смирение, всепрощение, целомудрие, кротость, следование заповедям Божиим, воле Божией и др. («помощь ближнему, стяжает смирение, всепрощение, любовь к Богу»). Лишь несколько человек указали на аскетические подвиги святых – молитву и отшельничество.

Затруднились ответить на 5-й пункт и не смогли перечислить конкретных поступков святых людей 23 % реципиентов общеобразовательной школы. Преобладающим ответом (44 %) стало указание на помощь святых людям, с уточнениями: больным, нищим, бабушкам и дедушкам, сиротам, а также животным и др. варианты. А 8 % реципиентов использовали общую и неконкретную формулу для описания поступков святых – «добрые дела» и «хорошие поступки». Единичными в разных классах были более конкретные ответы, в которых перечислены подвиги святых (молитва, пост), духовные дары (исцеление, прозорливость), их деятельность («спасает», «крестит», «ставит людей на правильный путь» и др.). В 8–9-х классах присутствует несколько ответов о жертвенном подвиге святых, отмечена способность умереть ради людей (8 % опрошиваемых) и веры (1,5 %).

Эти ответы позволяют сделать вывод, что для школьников разных классов деятельность святого в основном представляется связанной с делами милосердия и помощи людям, благотворительностью. Подростки в большинстве своем обращают внимание в святом человеке на его добродетели, которые проявляются в добром отношении к другим людям. Их в меньшей степени интересуют духовные и аскетические подвиги праведников. Даже к духовным дарам, которые связаны с чудесами (исцеление и прозорливость), школьники в большинстве своем оказались достаточно равнодушными, почти не обратив на них внимание. Такие результаты могут быть объяснены несколькими причинами. Первая причина психологического характера. Вероятно, детей и подростков более всего привлекает в христианстве учение о любви к ближнему. Кроме этого, более важными и ценными в их возрасте стано-

вятся поступки, вызванные любовью и состраданием к людям и всему окружающему. Но есть вероятность, что для некоторых из них (особенно далеких от православия) поступки святого человека отождествляются с представлениями о морально-нравственном поведении «хорошего» человека, соблюдающего правила светской этики. Такие уточнения к поступкам святых, как «добро, спасение мира», «защита Отечества», «спасение других жизней», «помощь людям и животным», «помогает людям или бездомным животным, материально детским домам, школам, детским садам» и т. п., указывают на отождествление в представлении некоторых подростков духовных подвигов подвижника и действия Божией благодати на него с проявлением человеческого жертвенного и героического духа, характерного для многих людей разного вероисповедания и атеистического мироощущения.

Ответы учащихся воскресных школ на 6-й вопрос показали однородную картину: все респонденты выразили положительное отношение к святым угодникам Божиим, указав в своих ответах на разную степень своей любви и почитания их («очень хорошее», «доброжелательное», «почтительное», «я уважаю святых», «молюсь им и хочу стать похожим на них»).

В общеобразовательной школе не ответили на 6-й пункт 22 % респондентов. Положительное отношение к православным святым в разной степени («я их уважаю и немного почитаю», «хорошее», «прекрасное», «положительно») выразила почти половина реципиентов (45 %). Нейтральное отношение («нормальное», «нейтральное», «никакое», «среднее») показали в своих ответах 29 % реципиентов, причем самое большое число показали 9-е классы. Отрицательное отношение выразили 2 % опрошиваемых, обозначив свою атеистическую позицию («плохое, я не верю в бога», «я не верю в них»). Итак, результаты опроса показали, что среди выразивших свое отношение к святым большинство относится к ним положительно, в меньшей степени – нейтральное. Можно предположить, что эти респонденты представляют собой потенциального читателя агиографической литературы, в том числе адаптированной для детей и подростков.

На 7-й вопрос, который направлен на выяснение знаний и представлений о жанре жития, почти все (кроме одного) ответы респондентов воскресных школ показали знакомство учащихся с агиографическими произведениями и знание такого жанра литературы. Если сравнивать с определением жанра жития святых в литературной энциклопедии – «жития святых – произведения, содержащие жизнеописания представителей и проводников христианской религиозной системы, мучеников и исповедников, аскетов, главным образом из среды

монахов» [12], то можно заметить, что респонденты имеют достаточно точное понимание жанра жития: «биография святых», «история их жизни», «книга, в которых описана жизнь святых», «рассказ, где подробно рассказывается про жизнь великих святых», «жизнеописание (преимущественно чудес и подвигов) святого».

В общеобразовательной школе 76 % опрошиваемых затруднились дать определение житийному жанру литературы, что показывает их неосведомленность в агиографии. Среди давших ответы на 7-й вопрос встречаются достаточно верные и демонстрирующие точные представления о житиях определения жанра: «жизнеописание святых», «биография святых», «рассказ или книга о святых», «произведения, которые описывают жизнь и дела святых». Нужно отметить, что 4 школьника из 7-го класса указали на такую важную характеристику жанра жития, как его каноничность.

В восьмом пункте преобладающее большинство (83 %) респондентов воскресных школ ответили утвердительно на вопрос «я читаю жития святых». При этом они в своих ответах указали на сознательный выбор подобных книг для чтения с познавательной (30 %) и воспитательной целью (50 %): «это интересно, а также там можно найти ответы на многие вопросы», «обогащают наши души», «для меня это интересно», «помогают в жизни», «учат смирению, любви», «моя душа растет духовно», «узнаем из них про святых, которые являются для нас образцом для подражания».

В общеобразовательной школе ответы на восьмой вопрос показали, что большинство подростков не читает агиографическую литературу (92 % опрошенных). В пятых классах количество читающих больше, чем в старших классах (5-е классы – 14 человек, 6-е классы – 1 человек, 7-е классы – 2 человека, 8–9-е классы – 3 человека). Среди малочисленных читателей житий святых 6 человек объяснили свой выбор интересом к агиографической литературе («мне очень интересно узнать, как они (святые. – Е. М.) жили»).

Реципиенты, указавшие на отсутствие в их круге чтения агиографической литературы, в большинстве своем в объяснениях ограничивались формулировкой «мне не интересно» (21 % опрошиваемых), незнанием о существовании такой литературы (3 %), отсутствием мотивации в выборе агиографической литературы (2 %), атеистическим мировоззрением (4 %), непониманием содержания таких книг (менее 0,5 %). Отказались отвечать на 8-й вопрос анкеты 16 % реципиентов.

Как видим, наибольшее число реципиентов объяснили свой выбор чтения житийной литературы или отказ от него интересом или отсутствием такового к этому роду литературы. Наличие или

отсутствие интереса к книге указывает на познавательные потребности читателя в заложенной в этой книге информации. И только обучающиеся воскресных школ в своих ответах указали на выбор чтения житийной литературы ради назидательной и воспитательной цели. Жития святых пишутся как с целью прославить святого, так и с целью назидания и воспитания в христианской вере читателя. Это второе важное целеполагание житийной литературы отметили и оценили дети воскресных школ, но к ней остались равнодушны представители второй группы опрошиваемых.

По результатам анкетирования можно сделать следующие выводы. Подростки, посещающие воскресную школу, являются не только гипотетическим и потенциальным адресатом житийной литературы, но в большинстве своем реальным читателем агиографии. Ответы детей подросткового возраста на вопросы анкеты показали единодушное приятие ими религиозной литературы, хорошее знание житийного жанра и понимание необходимости назидательно-дидактического начала в житиях святых. В определении понятия «святой» и ответах на следующие конкретизирующие это понятие вопросы, позволяющие реконструировать образ святого человека в сознании подростка, воспитанники воскресных школ продемонстрировали каноническое, в соответствии с православным богословием святости, представление о праведниках. Наибольшую сложность у респондентов вызвал вопрос, связанный с описанием портрета святого, который в представлении подростков либо не имеет каких-либо отличительных черт во внешнем виде (такие ответы – «как обычный», «как все»), либо представлен обобщенно и размыто через прилагательные с семантикой «свет» и «благообразие». Такое предположение облика святого гипотетического читателя дает возможность детскому писателю опираться на широкий диапазон художественных средств в описании святого и, главное, с ориентацией на портретную характеристику конкретного святого, не обманывая ожидания читателей. В ответах на вопрос о поступках святого человека дети воскресных школ, хотя и продемонстрировали знание о духовных подвигах, дарах и добродетелях святых людей, но доминирующим и наиболее распространенным среди реципиентов стал ответ – «помощь людям». Такие ответы позволяют предполагать, что юным читателям наиболее интересным в житийном произведении представляется деятельность святого, направленная на помощь людям.

Ученики 5–9-х классов общеобразовательной школы, не посещающие воскресную школу, являясь потенциальным адресатом житийной литературы, в большинстве своем пока не стали реальными читателями по разным причинам, главной из кото-

рых является их непричастность православной культуре и отсутствие интереса к религиозной литературе. Ответы на вопросы анкеты реципиентов общеобразовательной школы помогают в целом обрисовать неспециализированный (обыденный) культурный концепт святости, который сложился у большинства опрошенных школьников. Их ответы показывают сформированный не только и не столько православным учением, сколько гуманистической традицией и светской этикой, морально-нравственный образ идеального человека, который совершает добрые дела милосердия и помогает людям. Такой достаточно размытый и обобщенный образ «положительного человека» ожидается в качестве главного героя житийной литературы ее потенциальным читателем. Чтение агиографической литературы поможет потенциальному читателю скорректировать сложившийся общегуманистический образ святого.

В то же время такому предпониманию большинства потенциальных читателей темы жития, основанного на морально-нравственных и этических поступках святого и других персонажей, в принципе, удовлетворяют многие писатели современных житийных произведений для детей и подростков, в которых автор в вымышленной или фактуальной сюжетных линиях вводит морально-этические истории о проступке и исправлении ребенка. Например, фиксальная морально-нравствен-

ная сюжетная линия входит в такие религиозно-художественные агиографические произведения для детей, как «Сибирский праведник»: старец Феодор Томский» монахини Евфимии (Пашенко), «Мальчик с бабушкиной иконы: житие святого праведного Артемия Веркольского» монахини Евфимии (Пашенко), «Маленькие подвижники: рассказы о жизни святых: для чтения взрослыми детям» К. Соботович и А. Галковской и др., «О дивном старце, стороне сибирской и о людях добрых: рассказы по мотивам жития праведного Федора Томского» С. Татаркиной.

Общие выводы о социологии вкуса массового подросткового читателя могут быть скорректированы индивидуальным читательским опытом отдельного адресата житийной литературы. «Горизонт ожиданий» каждого отдельного читателя имеет свои индивидуальные особенности и у каждого реципиента существуют свои представления о святом, которые формируют его предпонимание темы и жанра жития. Понимая, что каждый адресат имеет свои индивидуальные особенности, мы при этом постарались описать магистральную линию «горизонта читательского ожидания» современно подростка на основе результатов эксперимента.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Томской области в рамках научного проекта № 17-14-70004а(р).

Список литературы

1. Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 10. С. 157–165.
2. Макаренко Е. К. Поэтика современной сибирской агиографической литературы для детей (на материале житийных произведений о святом праведном старце Феодоре Томском) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 9 (174). С. 159–168.
3. Зоркая Н. А. Предполагаемый читатель, структуры текста и восприятия (Теоретические истоки, проблемы и разработки школы рецептивной эстетики в Констанце) // Чтение: Проблемы и разработки. М., 1985. С. 138–175.
4. Зусман В. Г. Рецептивная эстетика. Эстетика воздействия // Русский акцент в мировой культуре: Литература, искусство, перевод: сб. материалов Междунар. науч. конф. Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2010. С. 53–58.
5. Максимова С. А. Типы обыденной интерпретации художественных текстов рядовыми носителями русского языка подросткового возраста (на материале интерпретирующих высказываний): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 165 с.
6. Маранцман В. Г. Возрастные и индивидуально-типологические различия восприятия школьниками художественных текстов. URL: <http://www.vorpsy.ru/issues/1985/855/855054.htm> (дата обращения: 18.07.2016).
7. Живов В. М. Краткий словарь агиографических терминов. URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov> (дата обращения: 18.07.2016).
8. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. О цели христианской жизни. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Serafim_Sarovskij/ (дата обращения: 18.07.2016).
9. Осипов А. И. О святости – как цели жизни христианской [стяжание Святого Духа]. URL: <http://истина.net/saint/saint/osipov.html> (дата обращения: 18.07.2016).
10. Осипов А. И. Нравственность и духовность. URL: <https://azbyka.ru/nravstvennost-i-duhovnost> (дата обращения: 18.07.2016).
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование: Оникс, 2012. 1376 с.
12. Литературная энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_lit/Zhitija-svjath-1874.html (дата обращения: 18.07.2016)

Макаренко Евгения Константиновна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: andre@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 04.09.2017.

ANALYSIS OF THE RECEPTION OF MODERN CHILDREN'S HAGIOGRAPHIC LITERATURE BY AN AVERAGE ADOLESCENT READER. PART 1. THE STUDY OF THE HORIZON OF READERS' EXPECTATIONS

E. K. Makarenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

This article is a part of a larger study on the Siberian modern hagiographic literature for children and adolescents. The study of religious and literary texts of hagiographic character of the Siberian Holy righteous elder Theodore of Tomsk in this article is carried out in the aspect of receptive aesthetics. The first part of the article is devoted to the study of "horizon of expectations" of the young readers of contemporary hagiographic literature. To do this, an experiment was conducted with a written survey of adolescents of secondary and Sunday schools of Tomsk to ascertain the sociology of their reader taste and competence. In the course of the experiment, the students answered the questions of the questionnaire, which allowed to identify the current and potential reader of the hagiographic literature with the existing ideas about the cultural concept of holiness, as well as clarify the attitude of the respondents to the hagiographic literature. The second part of the article presents the results of a study of the reception by children of adolescent age of children's life-related works about the Siberian saint.

Key words: *hagiography, genre, life, receptive aesthetics, reader, experiment, questionnaire, survey, recipient.*

References

1. Makarenko E. K. Zhanrovye modifikatsii sovremennykh agiograficheskikh proizvedeniy dlya detey [Genre modification of modern hagiographic works for children]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 10, pp. 157–165 (in Russian).
2. Makarenko E. K. Poetika sovremennoy sibirskoy agiograficheskoy literatury dlya detey (na materiale zhitiynykh proizvedeniy o svyatom pravednom startse Feodore Tomskom) [Poetics of contemporary Siberian hagiographic literature for children (on the material of hagiographic works about the Holy righteous elder Theodore of Tomsk)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 11, 159–168 (in Russian).
3. Zorkaya N. A. Predpolagaemyy chitatel', struktury teksta i vospriyatiya (Teoreticheskiye istoki, problemy i razrabotki shkoly retseptivnoy estetiki v Konstante) [The prospective reader, text structure and comprehension (Theoretical origins, problems and development of receptive aesthetics school in Constanta)]. *Chteniyе: Problemy i razrabotki* [Reading: Problems and development]. Moscow, 1985. Pp. 138–175 (in Russian).
4. Zusman V. G. Retseptivnaya estetika. Estetika vozdeystviya [Receptive aesthetics. Aesthetics of impact]. *Russkiy aktsent v mirovoy kul'ture: literatura, iskusstvo, perevod: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf.* [Russian accent in the world culture: Literature, art, translation: proceedings of the international. scientific. Conference]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod state linguistic University named N. A. Dobrolyubov Publ., 2010. Pp. 53–58 (in Russian).
5. Maksimova S. A. Tipy obydennoy interpretatsii khudozhestvennykh tekstov ryadovymi nositelyami russkogo yazyka podrostkovogo vozrasta (na materiale interpretiruyushchikh vyskazyvaniy). Dis. kand. filol. nauk [Types of everyday interpretation of literary texts by ordinary native teen age speakers of Russian (on the material of interpretive statements). Dis. cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 2011. 165 p. (in Russian).
6. Marantsman V. G. Vozrastnye i individual'no-tipologicheskiye razlichiya vospriyatiya shkol'nikami khudozhestvennykh tekstov [Age and individual-typological differences in perception of students of literary texts] (in Russian). URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/855/855054.htm> (accessed 18 July 2016)
7. Zhivov V. M. Kratkiy slovar' agiograficheskikh terminov [Concise dictionary of hagiographic terms] (in Russian). URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov> (accessed 18 July 2016).
8. Beseda prepodobnogo Serafima s N. A. Motovilovym. O tseli khristianskoy zhizni [Conversation of the Monk Seraphim with N.A. Motovilov. About the purpose of the Christian life] (in Russian). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/ (accessed 18 July 2016).
9. Osipov A. I. O svyatosti – kak tseli zhizni khristianskoy (styazhaniye Svyatogo Dukha) [On holiness – as the goal of Christian life [the acquisition of the Holy Spirit]] (in Russian). URL: <http://истина.net/saint/saint/osipov.html> (accessed 18 July 2016).
10. Osipov A. I. Nравственность' i dukhovnost' [Morality and spirituality] (in Russian). URL: <https://azbyka.ru/nravstvennost-i-duxovnost> (accessed 18.07.2016)
11. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions. Under the editorship of prof. L. I. Skvortsova]. Moscow, Mir i obrazovaniye, Onyx Publ., 2012. 1376 p. (in Russian).
12. *Literaturnaya entsiklopediya* [Encyclopedia of literature] (in Russian). URL: http://enc-dic.com/enc_lit/Zhitija-svjath-1874.html (accessed 18 July 2016).

Makarenko E. K., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: andre@tspu.edu.ru